

МЕДВЕДЯМ – ДОБРОГО СНА!

С наступлением зимы тайга преобразилась: стала чище, светлее, наряднее. Но, несмотря на всё своё очарование, зима принесла мороз, снег, холодный ветер. Для большинства обитателей леса наступило неблагоприятное время. Животным стало труднее передвигаться и добывать пищу. Такие зверьки, как барсуки, енотовидные собаки, бурундуки вынуждены укрыться в зимних убежищах до наступления лучших времён. Залегли в берлоги и медведи.

Более всего сроки залегания медведей в берлоги зависят от наличия корма и его доступности. Мороз и снег имеют второстепенное значение. Если год был урожайным на кедровые орехи или жёлуди, то медведи долго будут кормиться, даже выкапывая корм из-под снега. В особо урожайные годы отдельные животные в Приморье бодрствуют на протяжении всей зимы. В противоположность “шатунам”, такие медведи всегда сыты и не вступают в конфликт с человеком. Сроки залегания растянуты по времени. Первыми ложатся беременные самки и имеющие прошлогодних медвежат, затем молодые особи и яловые самки, позже всех взрослые самцы. Белогрудые медведи, в целом, ложатся в берлоги раньше бурых.

Каждый медведь имеет свои индивидуальные пристрастия в выборе места для обустройства берлоги. Бурые медведи, как правило, выкапывают камеру в грунте, иногда устраиваются в естественных нишах между камней. Белогрудки берлоги не роют и предпочитают зимовать в дуплах деревьев, реже в расщелинах скал и даже открыто, в свитых из лапника гнёздах.

Медведи не делают продовольственных припасов, подобно бурундукам и сенокоскам. Они целиком полагаются на свой собственный организм, на его способность постепенно и экономно использовать запас жира, который удалось нагулять в осенний период. Для более рационального использования энергии косолапые впадают в спячку, во время которой замедляются все обменные процессы в организме и значительно сокращаются энергетические затраты. Но это не значит, что медведи беспробудно спят и не на что не реагируют. Сон достаточно чуткий и животные, при необходимости, легко выходят из оцепенения. В особо тёплые зимние дни белогрудые медведи способны покидать дупла-берлоги и растянувшись на ветке дерева, с удовольствием, греются на солнце. Бытующее мнение о том, что медведи в берлоге сосут лапы, также правдоподобно и объяснимо. Зимой происходит смена эпителия (ороговевшего кожного покрова) ступательных поверхностей лап. Поверхностный слой клеток на мозолях отслаивается, и медведь их слизывает.

Самой удивительной особенностью зимней жизнедеятельности медведей является то, что самки в берлогах производят на свет (пусть и не очень яркий) медвежат. Мало того, медведицы за счёт всё тех же запасов жира, умудряются выкармливать растущих детёнышей. Обычно рождается 2 слепых, беспомощных медвежёнков. Только в возрасте 2,5-3 месяцев, к моменту выхода из берлоги, они становятся настолько развитыми, что способны следовать за матерью, и даже самостоятельно кормиться. Семья остаётся неразлучной около двух лет и ещё раз, а то и два совместно залегает в берлогу.

Со стороны может показаться, что всё у наших дальневосточных медведей в порядке: накопил жиру и “спи-отдыхай”. Увы, это не так. В общую картину жирный мазок дёгтем вносит человек. Не даёт он возможности медведям даже поспать спокойно. А причина очевидна. Наши многочисленные соседи – китайцы желают быть здоровыми и вкусно питаться. За это они готовы платить, пусть небольшие, но все-таки деньги, которых так не хватает порой нам. В результате страдает наша тайга и её обитатели: медведи, тигры, кабарга и даже лягушки. Медведям не повезло дважды: их желчь высоко ценится в медицине, а лапы в восточной кухне, как изысканный деликатес. Вот за это и убиваем мы зверей при любом удобном случае, и не только при случае, но и в процессе целенаправленного их поиска.

Уничтожают медведей круглый год, но особенно легкодоступными они становятся зимой в берлогах. Более уязвимы белогрудые медведи, зимующие в дуплах деревьев. Находятся и такие “охотники”, которые, видимо из-за большой любви к китайскому народу, специализируются на добычании белогрудок в дуплах. Поиск берлог сводится к проверке всех пустотелых деревьев. Охотой это назвать нельзя. Обнаруженные животные расстреливаются, иногда прямо через стенки дупла. Гибнут беременные самки, новорожденные медвежата. При извлечении трупов деревья спиливаются, либо в них прорубаются дырки. После каждой такой процедуры количество пригодных для обустройства берлог деревьев сокращается. Медведям отрубают лапы и вырезают желчь. Всё остальное не имеет сбыта и за ненадобностью бросается на месте кровавой расправы. Уцелевших медвежат, недавно родившихся в берлоге, стараются сохранить живыми, но их судьбе не позавидуешь. Нелегально переправленные через границу, они попадают на специальные фермы. Там им вставляют трубку в желчный пузырь, откуда регулярно откачивают желчь. Именно так, относятся у нас к хозяину уссурийской тайги, одному из её символов.

Хочется верить, что наступит для медведей белая полоса. В наших силах поразмыслить и понять, что уссурийские медведи не заслуживают участи быть уничтоженными из-за гастрономических пристрастий, пусть и дружеского нам народа. И если на данном этапе российская таможня не в состоянии эффективно противодействовать контрабанде дериватов, то мы сами не должны давать для неё повода. Для этого не требуется сверхъестественных усилий. Достаточно каждому таёжнику выполнять непреложные правила: не убивать медведей ради отдельных частей и не трогать их во время деторождения, то есть в берложный период. Давайте не будем тревожить косолапых, хотя бы в берлогах, им зимой и без того не легко. Доброго вам сна – медведи!